Дата поступления рукописи в редакцию: 26.10.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-230-233
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ЖИГАЛИНА Екатерина Сергеевна,
студентка юридического института
Национального исследовательского Томского
государственного университета,
e-mail: zhigalina02@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ

Аннотация. *В статье исследуются ключевые проблемы квалификации преступлений со специальным субъектом в российском уголовном праве. Автор анализирует специфику данного правового института, подчёркивая, что специальный субъект - лицо, которое наряду с общими признаками преступления обладает дополнительными характеристики, прямо указанными в диспозиции уголовно-правовой нормы. Ошибки в квалификации приводят к незаконному привлечению к уголовной ответственности и назначению наказания. Основное внимание уделяется судебной практике по вопросам квалификации преступлений со специальным субъектом. В работе рассматривается институт соучастия со специальным субъектом преступления. Автор раскрывает одну из ключевых проблем - отсутствие законодательного определения специального субъекта преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации. В заключении предлагаются пути совершенствования квалификации преступлений со специальным субъектом.*

Ключевые слова*: квалификация преступлений, проблемы квалификации, специальный субъект преступления, судебная практика, меры совершенствования.*

ZHIGALINA Ekaterina Sergeevna,
student of the Law Institute National Research
Tomsk State University

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES WITH A SPECIAL SUBJECT

Annotation. *This article examines key issues in the classification of crimes involving a special subject in Russian criminal law. The author analyzes the specifics of this legal institution, emphasizing that a special subject is a person who, in addition to the general elements of a crime, possesses additional characteristics expressly specified in the criminal law provision. Errors in classification lead to unlawful prosecution and sentencing. The primary focus is on judicial practice regarding the classification of crimes involving a special subject. The article examines the concept of complicity with a special subject. The author addresses one of the key issues: the lack of a statutory definition of a special subject in the Criminal Code of the Russian Federation. In the conclusion, ways to improve the classification of crimes involving a special subject are proposed.*

Key words: *qualification of crimes, problems of qualification, special subject of crime, judicial practice, improvement measures.*

Изучение проблемы специального субъекта преступления играет ключевую роль при определении правильной квалификации действий преступного характера, а также преступных деяний общественно-опасного характера при рассмотрении уголовно-правовых норм и привлечении к уголовной ответственности. В условиях постоянного обновления уголовного законодательства появляется необходимость более глубокого изучения основных институтов уголовного права, особое внимание уделяется уголовно-правовой категории специальных субъектов. Большое количество недостатков в квалификации состава преступления связано с установлением специального субъекта преступления. С каждым годом появляется все больше норм, предусматривающих специального субъекта, что ведет к увеличению числа проблем, возникающих

при квалификации преступлений, совершаемых данными субъектами. Чтобы правильно квалифицировать преступление, необходимо доказать принадлежность физического лица к тем признакам специального субъекта, которые указаны в уголовном законе. Судебная практика показывает, что при квалификации таких преступлений нужно учитывать не только юридические, но и фактические основания признаков субъекта. Ошибки в квалификации приводят к незаконному привлечению к уголовной ответственности и назначению наказания.

Понятие субъекта преступления отражено в статьях 19, 20, 22 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. В уголовно-правовой литературе исследователи не могут прийти к единому мнению относительно определения специального субъекта преступного деяния. А.А. Пионтковский, Г.Н. Борзенков считают специальным субъектом лицо, обладающим как общими, так и дополнительными признаками, характерными только для этого лица [1,2]. Другие же акцентируют внимание только на специфических особенностях специального субъекта, предусмотренных нормами уголовного законодательства.

АМ. Лазарев отмечает: «В уголовном законодательстве существует понятие специального субъекта преступления, которому присущи дополнительные признаки, характерные для особой категории лиц, совершивших деяние, относящееся к разряду общественно опасного» [3].

Выявление дополнительных признаков позволяет определить специальный субъект преступления, а также имеет важное значение для установления квалификации деяния. В УК РФ специальный субъект описывается непосредственно через указание на него [4].

К специфическим признакам данного субъекта можно отнести:

1. Пол: убийство матерью новорожденного (ст. 106 УК РФ);
2. Возраст: вовлечение несовершенного в совершение преступления (ст. 150 УК РФ);
3. Должностное положение лица: лицо, занимающее государственную должность, может быть привлечено к уголовной ответственности за получение взятки (ст. 290 УК РФ);
4. Профессиональные обязанности лица: неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ);
5. Гражданство лица: шпионаж (ст. 276 УК РФ);
6. Родственные отношения: уклонение от уплаты алиментов (ст. 157 УК РФ);
7. Отношение к военной службе: дезертирство (ст. 338 УК РФ).

Таким образом, обобщив мнения исследователей, можно определить сущность специального субъекта преступления, им является лицо, которое включает в себя обязательные признаки субъекта преступления: возраст, вменяемость, а также обладает дополнительными критериями, определяемыми в момент совершения общественно-опасного деяния. На основании последствий данного деяния это лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности. Такое определение наиболее полно отражает сущность специального субъекта преступления в соответствии с нормами уголовного законодательства РФ.

Одной из важнейших проблем квалификации таких преступлений является отсутствие легального определения специального субъекта преступления.

Наиболее часто встречающимися специальными субъектами, которые фигурируют в большинстве составов как квалифицирующий признак, являются должностные лица и лица, использующие служебное положение.

Понятие должностного лица дается в примечании к ст. 285 УК РФ, исходя из его смысла, лицо должно не просто занимать определенную должность, но и выполнять указанные в примечании функции. Современные исследователи отмечают, что возникают сложности при квалификации действий врачей при получении ими взятки за выполнение их должностных обязанностей. Некоторые исследователи отмечают, что эти лица не являются должностными по смыслу закона в тех случаях, когда получение вознаграждения обусловлено выполнением ими их прямых обязанностей, например, проведение плановых операций. Особый признак возникает у них тогда, когда их действия предполагают выполнение организационно-распорядительных действий.

Так, примером квалификационной ошибки является оправдательный приговор в отношении участкового врача, в отношении которой было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 292 УК РФ. Врач, желая повысить статистику приема граждан, внесла в медицинскую книжку необследованного пациента сведения о проведенном осмотре, после чего подала эти сведения для регистрации в базу диспансеризации, в результате чего получила премию. Однако в приговоре суд указал, что, «как следует из должностной инструкции данный рядовой врач-терапевт не обладала ни организационно-распорядительными, ни административно-хозяйственными функциями и поэтому не является, по мнению суда, должностным лицом» [5].

В данном случае можно сделать вывод, что одной из проблем квалификации, вытекающей в квалификационную ошибку, является недостаточный уровень теоретической подготовки субъектов квалификации, а, следовательно, и неумение толковать закон и правильно применять термины, которые им используются.

Следующей проблемой является номинальное назначение должностных лиц.

Так, в ходе рассмотрения уголовного дела по ст. 177 УК РФ – злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, суд установил, что руководитель коммерческой организации, юридически оформленный в налоговых органах, не имел фактической возможности руководить организацией. Третьи лица фиктивно оформили обвиняемого руководителем коммерческой организации. От имени фиктивного руководителя оформлена доверенность на получение кредита в банке. Третье лицо получило кредит на имя организации. В установленный срок возвратить кредит не представилось возможным. Суд пришел к выводу, что руководитель организации не является специальным субъектом по ст. 177 УК РФ и уголовное преследование было прекращено.

В тех случаях, когда признаки специального субъекта прямо не указаны в тексте уголовного закона, они подразумеваются и могут быть определены исходя из формулировки диспозиции статьи. В связи с этим возникает следующая проблема: считать ли того или иного субъекта преступления общим или специальным.

Помимо этого, трудности возникают и в преступлениях в сфере финансов. Как пример, можно привести мошенничество или неправомерные действия со стороны управляющего активами. Если личность, занимающаяся финансовыми операциями, не зарегистрирована как официальный управляющий, но фактически выполняет такие функции. Определение статуса специального субъекта в таких случаях может быть неясным.

Институт соучастия также тесным образом связан с проблемами квалификации преступлений со специальным субъектом. Впервые уголовный закон закрепляет положение о соучастии со специальным субъектом преступления при совместном совершении общественно опасного деяния при распределении ролей (ч. 4 ст. 34 УК РФ). Так, если лицо участвует в преступлении, не имя соответствующих специальных признаков, его действия квалифицируются как действия организатора, подстрекателя или пособника со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Особая сложность возникает, когда общественно опасные деяния совершаются группой лиц. Общественная опасность преступной группы зависит помимо того, каким общественным отношениям причиняется вред в момент совершения преступления, но и так же как оно совершается специальным субъектом в составе группы [6].

Абзац 3 пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [7] говорит о том, что «в организованную группу, помимо одного или нескольких должностных лиц могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта получения взятки». В ситуации признания получения взятки организованной группой пленум рекомендует действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этих преступлений, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, квалифицировать по соответствующей части статьи 290 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ.

Из этого следует, что Верховный Суд Российской Федерации допускает возможность привлечения к уголовной ответственности за преступления со специальным субъектом в качестве исполнителя лица, не являющегося таковым, несмотря на требования части 4 статьи 34 УК РФ. Получается, что судебная практика выработала исключение из правил, предусмотренных частью 2 статьей 33 УК РФ и частью 4 статьи 34 УК РФ.

Все эти проблемы требуют комплексного подхода и тщательного анализа всех обстоятельств для правильной квалификации преступлений со специальным субъектом.

Таким образом, по моему мнению, существуют пути совершенствования квалификации преступлений со специальным субъектом, к которым можно отнести:

1. Изменение в законодательстве путем совершенствования уголовного закона, включения в УК РФ легального определения «специальный субъект преступления», уточнение признаков данного субъекта;
2. Повышение квалификации и профессиональной подготовки судей, прокуроров и следователей по вопросам квалификации преступлений со специальным субъектом;
3. Развитие судебной практики посредством обобщения и выработки единообразных подходов к квалификации таких преступлений.

Список литературы:

[1] Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: В 6 т. Т. 2. - М., 1970. С. 208.

[2] Борзенков Г.Н. Специальный субъект преступления // Курс уголовного права. - М., 2008. С. 284.

[3] Лазарев А.М. Субъект преступления. Учебное пособие / Лазарев А.М. – М.: РИО ВЮЗИ, 1981. 63 с.

[4] Рыбка А. В. Особенности квалификации преступлений со специальным субъектом / А. В. Рыбка // Актуальные исследования, 2024. № 26–2 (208). С. 9–11.

[5] Приговор от 24.01.2013 № 1–11/2013. // [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/3vpKkA0gqq6x/ (дата обращения: 21.10.2025).

[6] Павлов В.Г. Проблемы квалификации соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Ленинградский юридический журнал, 2007. № 1 (7). С. 143–161.

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС КонсультантПлюс.

References:

[1] Piontkovsky A.A. Course of Soviet criminal law: In the 6 of Comrade T. 2. - M., 1970. S. 208.

[2] Borzenkov G.N. Special subject of crime// Course of criminal law. - M., 2008. P. 284.

[3] Lazarev A.M. Subject of crime. Textbook/ Lazarev A.M. - M.: RIO VUZI, 1981. 63 pp.

[4] A. Rybka. Features of qualification of crimes with a special subject/A. V. Rybka//Actual research, 2024. № 26–2 (208). S. 9-11.

[5] Sentence dated 24.01.2013 No. 1-11/2013 .//[Electronic resource]//URL: https://sudact.ru/regular/doc/3vpKkA0gqq6x/ (date of appeal: 21.10.2025).

[6] Pavlov V.G. Problems of qualification of complicity in crimes with a special subject//Leningrad Law Journal, 2007. № 1 (7). S. 143-161.

[7] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2013 No. 24 (ed. 24.12.2019) " On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes "//SPS Consultant Plus.

